А.И.Филюшкин

ГРАМОТЫ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ФЕОДОСИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ "КАЗАНСКОМУ ВЗЯТИЮ"

"Казанское взятие" 1540-х — начала 1550-х гг. получило широкое идеологическое обоснование в русской публицистике[1]. Одновременно с походами царских войск под стены столицы татарского ханства духовенством была развернута пропагандистская кампания. Пастыри церкви выступили с рядом посланий (аналогичных грамоте 1480 г. Вассиана Рыло Ивану III на р. Угру). Наступление на "детей Измаила" трактовалось в них как богоугодное деяние, сравнимое с подвигами священных героев библейской и церковной истории, как достижение реванша, исторической победы Руси над Золотой Ордой.

Наибольшую известность из сочинений такого рода получили грамоты митрополита Макария 1552 гг., адресованные царю и его ближайшему окружению во время завершающего этапа Казанской кампании[2]. Менее изучены четыре послания Ивану IV новгородского архиепископа Феодосия. В трудах исследователей просто упоминается об их существовании[3]. Изучения содержания и текстологии грамот не проводилось.

Три грамоты сохранились в составе так называемого сборника Евфимия Туркова вт. пол. XVI в. (ОР РНБ. Q. XVII. 50)[4]. Все они опубликованы (названия условны): грамота Q. 1 (л. 243—244 об.) — в ДРВ, 2-е изд., вып. 14, М., 1790. С. 263—265; Q. 2 (л. 166—166 об.) — в ДАИ, Т. 1, № 37.1, С. 38—39; Q. 3 (л. 241—243) — в ДАИ, т. 1, № 37.II. С. 39—40 и ДРВ, с. 260—262. Одна грамота (ПДА) — неопубликована, содержится в сборнике ОР РНБ, собрание Санкт-Петербургской Духовной Академии, № 430, на л. 42—43 (печатается в приложении к настоящей статье). По наблюдениям А.С.Демина, данный сборник является формулярником, содержащим ряд специально подобранных посланий о борьбе Русского государства с "неверными"[5].

При изучении "казанских грамот" Феодосия прежде всего встает вопрос об их датировке. Составители ДАИ отнесли Q. 2 и Q. 3 к 1545—46 гг., исходя из неупоминания в них царского титула (хотя в Q. 2 он присутствует, пусть и не в первых строках памятника). Эти

годы повторяются практически всеми авторами, упоминавшими послания. Думается, что хронологию написания грамот можно уточнить.

Во всех четырех посланиях указано, что они являются ответом на некое "писание" Ивана IV, в котором сообщается о государевом намерении идти "на весну" "на своего недруга на Казанского". Следовательно, Феодосий сочинял свои послания не позднее февраля, предшествующего этой весне, а скорее всего — еще раньше, осенью-зимой предыдущего года. Обратимся к обзору восточной политики Российского государства в период архиепископства Феодосия (1542—1551) и попробуем установить, к какому времени можно отнести его произведения.

Изменения на казанском направлении, по всей видимости, были связаны с приходом в марте 1542 г. на митрополичий престол бывшего новгородского владыки Макария[6] (кстати, Феодосий был его ближайшим соратником). Уже в сентябре 1542 г. готовится "приговор" великого князя идти "в казанские места" из Мурома и Галича. Был составлен разряд, назначены полковые воеводы (большим полком из Мурома должны были командовать Ф.И.Одоевский и М.И.Борисов, из Галича — С.С.Безубцев и Г.А.Гундуров)[7]. Однако выступление русских войск не состоялось. Возможно, на его отмену повлияло прибытие в ноябре казанских послов с грамотами о мире[8].

"Казанская война" началась "от великого князя Ивана" 2 апреля 1545 г. В поход "полою водою" в стругах из Нижнего Новгорода вышел отряд под началом С.И.Микулинского-Пенкова и В.И.Осиповского. С Вятки на соединение с ним шла рать В.С.Серебряного и вятского наместника Ю.Г.Мещерского. Они встретились на устье р. Казанки и подвергли разгрому татарские поселения на берегах рек Камы, Вятки, Свияги, окрестности Казани. Пострадали даже "царевы кабаки". Погибли некоторые знатные татары, в плен попал Муртаза-мурза. Хан Сафа-Гирей, разъяренный успехом русских, обвинил своих князей в сотрудничестве с Москвой. Некоторые из них, заподозренные в предательстве, были убиты. Это вызвало бегство местной аристократии: "поехали многие ис Казани к великому князю, а иные по иным землям"[9].

Недовольная Сафа-Гиреем татарская знать задумала государственный переворот. 29 июля 1545 г. князь Кадыш и Чюра Нарыков от имени заговорщиков обратились к Москве с просьбой "прислать рать", обещая арестовать хана и окружавших его крымских мурз. Россия гарантировала им полную поддержку. 17 января 1546 г. пришло известие, что переворот совершился без вмешательства русских войск. Сафа-Гирей был изгнан, крымцы перебиты. После долгих переговоров с боярами 13 июня 1546 г. престол занял

марионеточный хан Шигалей. Но он сумел удерживать власть всего месяц: казанцы подняли против него мятеж и вернули Сафа-Гирея[10].

Но уже 6 декабря 1546 г. татарская знать вновь обратилась к Москве с просьбой "прислать рать" для свержения успевшего надоесть хана с престола[11]. В феврале 1547 г. "в казанские места" из Нижнего Новгорода было послано русское войско под началом А.Б.Горбатого и С.И.Микулинского. Этот поход был ответом на "челобитье" сотника горной черемисы Атачика, предложившего встретить воевод за Васильсурском и вместе с ними идти штурмовать Казань. Но полки дошли до Сухой Ельны и вовратились[12].

В том же 1547 г. удар по татарским владениям из Мурома нанесли отряды Б.И.Салтыкова и И.Ф.Сухово-Мезецкого[13]. Осенью на государственном уровне было принято решение об организации крупного похода, ставившего целью покорение Казанского ханства. Он продлился с 20 ноября 1547 по 7 марта 1548 г. Иван IV с основными силами и пушечным "нарядом" дошел до р. Работки, "и неком смотрением божиим прииде теплота велика и мокрота многая и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проваляшея в воду, многая бо вода речная на лед наступи, и никакоже по леду никому невозможно поступити, и многие люди в продушинах потопиша, занеже под водою продушин не знати".

Царь с основными силами решил вернуться в Москву. Но под Казань были отправлены полки под командованием Д.Ф.Бельского, Д.Д.Пронского, царевича Шигалея (с ним Ф.А.Прозоровский) и астраханского царевича Едигера (с ним И.М.Хворостинин). Они выиграли битву на Арском поле, "самого царя в город втоптали" и неделю осаждали столицу ханства[14].

В октябре 1548 г. казанцы пытались нанести ответный удар. Отряд Арака-богатура напал на окрестности г. Галича. Однако костромской наместник З.П.Яковля настиг его на Гусевском поле на р. Езевке. Татары были разбиты, погиб и сам Арак[15]. В конце 1548 г. войной "в казанские места" ходили из Мурома А.Д.Басманов-Плещеев и С.Ф.Киселев[16].

25 марта 1549 г. в Москве узнали о смерти хана Сафа-Гирея. Россия сразу же начала готовиться к силовому решению вопроса о передаче казанского престола. Войска собирались в Нижнем Новгороде. Туда же под присмотром окольничего Ф.М.Нагого был отправлен Шигалей, из которого вновь предполагалось сделать марионеточного правителя. В июне из Москвы в Нижний Новгород выступили полки Б.И. и Л.А.Салтыковых. Им было велено в дальнейшем идти "в казанские места"[17].

В июле 1549 г. на совете Ивана IV с митрополитом Макарием и боярами было принято решение об организации крупного похода на Казань во главе с самим царем. Москву не устраивало посажение на престол ханства малолетнего Утемиш-Гирея. Кампания длилась с 24

ноября 1549 г. по 25 февраля 1550 г. Одиннадцатидневная осада столицы ханства оказалась безрезультатной. Снова подвела погода: "дожди по всяк день быша, и теплота, и мокрота великая, речки малые попортило, а иные многие прошли, а приступати к городу за мокротою не угодно"[18].

Неудачи походов 1547/48 и 1549/50 гг. продемонстрировали недостатки тактики российских войск. В осенне-зимнем марше к далекой Казани полки выматывались. Время боевых действий приходилось на начало весенней распутицы и разлива рек.

Стало очевидным, что необходимо менять сами принципы проведения антиказанской кампании. Уже в конце похода 1549/50 гг. принимается решение об основании на р. Свияге осадной крепости, которая станет опорным пунктом дальнейшего наступления российских войск[19]. Свияжск был построен весной 1551 г. Летописцы расценивали это событие как начало заключительного этапа "Казанской войны", после которого падение столицы татарского государства оказалось лишь вопросом времени[20].

Как мы видим, к весне, с которой можно связать грамоты Феодосия, относятся только две кампании: апреля 1545 г. (поход судовой рати из Нижнего Новгорода и Вятки) и апреля-мая 1551 г. (основание Свияжска). О какой из них может идти речь в грамотах новгородского архиепископа?

В пользу похода 1545 г. говорит то, что в грамоте Q.1 (и в преамбуле грамоты Q.3) Иван IV именуется великим князем, самодержцем, но не царем. Следовательно, они написаны до 1547 г., когда Грозный официально принял царский титул. В разрядах похода 1545 г. говорится, что государь "рать послал впервые". "Летописец начала царства" помещает рассказ о ней под заголовком: "О Казанской войне, как началась от великого князя Ивана". Таким образом, данная кампания может оцениваться как заранее планируемая акция, точка отсчета всей "Казанской войны". Ее вполне могла сопровождать просьба о благословении, обращенная к новгородскому архиепископу — второму после Макария лицу в церковной иерархии.

В то же время, в грамотах Q.1 и ПДА появляется царский титул, следовательно, они созданы после 1547 г. Это позволяет сближать их датировку с весной 1551 г.

Для уточнения времени создания посланий обратимся к их текстологическому анализу. Можно выделить две редакции посланий Феодосия. К первой относятся грамоты Q.1 и Q.2. У них фактически дословно совпадает начало:

Q.1

Благородному и христолюбивому государю великому князю Ивану Васильевичу, всея Русии самодержцу, богомолец твой архиепископ Феодосей Великого Новагорода и Пскова благословляю и челом бью. Писал *еси, государь, ко мне своему богомолцу, что православному христианству велико наложение от недруга твоего от Казанского; и ты, государь, хошешь свой царьский подвиг учинити, дасть Бог на весну ити на своего недруга на Казанского, в избавление христианскому кровопролитию. И мы, государь, молим всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь и великых чюдотворцев, о твоем государеве многолетнем здравии и спасении, и чтоб тебе Господь Бог даровал помощь и крепость и одоление, якоже первому царю христианскому Констянтину, иже крестом честным победи мучителя Максентия...*

Q.2

Благородному и христолюбивому государю великому князю Ивану Васильевичу, всея Русии самодержцу, богомолец твой архиепископ Феодосие Великого Новаграда и Пскова благословляю и челом бью. Прислал *еси, государь, ко мне своему богомолцу* свою государеву грамоту, а в ней пишет, *что православному крестьянству великое наложение от недруга твоего от Казанскаго; и ты, царь и государь,* взяв упование на Господа и на пречистую его Богоматерь и на великых чюдотворцев, *хошешь свой царьский подвиг учинити, оже дасть Бог на весну итти на своего недруга на Казанскаго,* судовой ратью и конною, *в избавление христианскому кровопролитию. И мы, государь,* о том с всеми твоими государевы богомолцы, со архимандриты и игумены и с всеми освященными соборы *молим всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь и* святых *великых чюдотворцев, о твоем государеве многолетнем здравии и спасении, и чтоб тебе Господь Бог даровал помощь и крепость и одоление, якоже первому царю христианскому Констянтину, иже крестом честным победи мучителя Максентия...*

Из сравнения текстов видно, что грамота Q.1 первична. Вставка в Q.2 титула "царь" и расширение "государевых богомольцев" от персонально новгородского владыки до всего освященного собора свидетельствует о ее поздней переработке и подтверждает мысль о редактировании послания в 1550/51 г.

Вторая редакция представлена двумя вариантами: Q.3 (пространным) и ПДА (кратким). Между грамотами много текстуальных совпадений:

Q.3

...Воистину Бог в тебе пребывает, а ты в Боге, превеликаго разума Божиим милосердием исполнена истинная ветвь родителей своих врожденных на земли, еще младу сущу в совершеной премудрости, своему отечеству Богом ти направляему, и всякиа чести достойному, милостивому государю великому князю Ивану Васильевичу, всеа Русии самодръжцу, богомолец твой Феодосей, архиепископ Великого Новагорода и Пскова смиренный благословляю и челом бию.

Прислал еси, государь, в дом Святыя Софии неизреченные премудрости Божии грамоту, а в ней пишет, что ты, государь, мыслишь, оже дасть Бог, на весну итти со всем войском на своего недруга на казанскаго, и мы жъ смирении всегда о сем ко Господу Богу, день и нощь, въпием непрестанно в молитвах наших, да послет ти Господь Бог способники ангелы своя и святыа мученики в помощь доблести твоей.

Тем же пророчески рещи, Богом утверженный царю, напрязи, и спей, и царствуй, итины ради и кротости и правды, и наставит чюдно десница твоя, престол твой правдою и кротостию и судом истинным свершено есть, и жезл силы послет ти Господь от Сиона и удолееши посреди враг твоих...

...Милость великаго Бога Господа нашего Иисуса Христа, молитвами пречистыа его Богоматере и всех святых, и великих чюдотворец земли нашея, преосвященных митрополит Руских, Петра и Алексеа и Ионы, и Леонтиа, епископа Ростовскаго чюдотворца, Исайа, Иг-

ПДА

Воистинну ты, о пресветлейший царю, Бог бо в тебе пребывает и ты в Бозе, истинная чаде родителей своих, от начал бо сущу ти порождениа в совершение премудрости, к своему отечьству Богом направляему, правдою же и благолепием и храбростию. О, всемилостивому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Русии самодержцу, богомолец твой архиепископ Великого Новагорода и Пскова смиренный Феодосий благословляю и много же челом бью.

Прислал еси, государь, в дом Святыа и великиа Софея неизреченныя премудрости Божиа грамоту, благодуховенное и полезное писание твое, возвещающи нам з Богом мысленое шест[в]ие свое, оже дасть Бог, на весну на своего недруга на казанскаго, и мы же смиреннии... И всеа да к Богу день и нощь вопием непрестанно в молитвах наших, да послет Господь способники, аггелы своя и великиа стратиги и мученики своя в помощь доблести твоей...

Ты же, о благочестивый Богом утвержденный царю, по пророку [рече]: напрязи и спей, и царствуй истины ради и кротости и првды, и наставит тя чудне, господине, десница твоя же. Жезл силы послет ти Господь от Сиона, и одолееши посреди враг твоих.

...И да будет милость великого Бога Господа нашего Исуса Христа и пречистые Богоматере и великих чюдотворцев, преосвященных митрополит[ов] руских: Петра и Алексеа, и Ионы, и Леонтиа, епископа Ростовского чюдотворца, и Исайа, Игнатиа и преподобных и

натиа и преподобных и богоносных отец наших, новых чюдотворцев, Сергея, Варлаама и Кирила, и прочих, и нашего смирениа благословение да будет на тобе нашем Государе.	*богоносных отец наших, новых чюдотворцев Сергиа, Варлама и Кирила и всех прочих святых. Да и нашего смирениа благословение,* молитва со всеми освященными соборы *да будет на тобе нашем Государе...*

Текст Q.3 значительно расширен по сравнению с ПДА. Это сделано путем включения отрывков из других памятников. Большой фрагмент заимствован из Q.1. Он также имеет параллели с Посланием Вассиана Рыло на Угру 1480 г. и Посланием благовещенского попа Сильвестра царю Ивану Васильевичу[21]:

Послание Вассиана Рыло	**Q.1**	**Q.3**	**Послание Сильвестра**
...да разсыплются поганныя страны, хотящая брани, от Божиа молниа омрачаемы; яко пси гладнии, языки своими да лижут землю, и ангел Господень буди погониа их.	*..и да разсыплются поганых страны, хотящих брани, и от Божия молния омрачаеми,* и утробою болезнуют, и никакожь облегчится им белезнь, *и яко пси гладнии языки своими землю лижут,* и смятутся и погибнут...	*...да разсыплются поганых страны, хотящих брани, и от Божия молния омрачаеми яко пси гладнии языки своими землю лижут,* и смятутся и погибнут, *и ангел Господень буди погоняя их...*	*Да разсыплютца страны поганскиа, иж хотящих брани,* и не созиждутца во веки, *от Божиа молониа помрачатца и будут яко пси гладнии, языки своими полижют землю, ангил Господен буди погоняяй.*

С Посланиями Вассиана Рыло[22] и Сильвестра имеет параллели и другой фрагмент Q.3. Однако здесь скорей речь идет о воспроизведении распространенных отрывков из Псалтыри (44: 5—6) и Книги пророка Исайи (42:6; 45:2,13), связанных с темой Божьего покровительства Царю-завоевателю. Аналогии можно найти в Чинах венчания на царство Дмитрия-внука 1498 г. и Ивана Грозного 1547 г., в "Степенной книге" 1563 г.[23]. Важно, что этот же текст включен в Послание митрополита Макария Ивану IV в ходе Казанской кампании 13 июля 1552 г.[24]:

Послание Вассиана Рыло	Q.3	Послание Сильвестра	Послание Макария
Тем же пророчески рещи, Богом утверженный царю; напрязи и спей и царствуй истинны ради и кротости и правды, и *наставит тя чюдне десница твоя, и престол твой правдою и кротостию и судом истинным совершенен есть, и жезл силы послет ти Господь от Сиона, и одолееши посреди враг твоих. Тако глаголет Господь: Аз въздвигох тя царя правды,* призвах тя правдою и *приях тя за* десную *руку и укрепих тя, да послушают тебя языцы; и крепость царем разрушу,* отворю ти *двери и грады не затворятся; Аз перед тобою поиду и горы поровнаю и двери медныя сокрушу и затворы железныя сломлю.*	*Темже пророчески рещи, Богом утверженный царю; напрязи и спей и царствуй истинны ради и кротости и* правды, и *наставит тя чюдно десница твоя, престол твой правдою и кротостию и судом истинным свершено есть, и жезл силы послет ти Господь от Сиона, и одолееши посреди враг твоих. Тако глаголет Гоподь: аз воздвигох тя с правдою царя, и приях тя за руку, и укрепих тя, да послушают тебе языцы, и крепость царем разрушу,* отворю *двери и гради не затворятся, яз пред тобою поиду, и горы поровнаю, и двери меденые сокрушу, и затворы железныа сломлю.*	Тако глаголет Господь Бог Вседержитель: аз помог ти, *изымах тя за руку десную твою, и разрушу крепость* Царем поганым, и предам их тебе в плен, *и отверзу ти двери правды, и грады поганых тебе не затворятца:* аз предах ти, и *предъиду пред тобою, и горы поравнаю,* и вся роги неверных сломлю, и вознесетца и рог праведнаго, а гордых държаву сокрушу, *двери медная и верея железныя сломлю, и дам тебе* сокровища тайныя, и невидимыя отверзу ти.	...и збудется на тобе благочестивом царе божие слово, пророком реченно: *аз воздвигох тя царя правде и* призвах тя правдою и *приях за руку десную твою и укрепих тя, да послушают тобе языцы, и крепость всяку царем разрушу и двери отворю и грады не затворятся тебе. Аз перед тобою поиду и горы поровняю и двери медные сокрушю и затворы железныя сломлю.*

Таким образом, можно констатировать, что Q.3 представляет собой вариант ПДА, расширенный засчет включения в него распро-

страненной в русской книжности комбинации фрагментов Святого Писания. Об этом свидетельствует и отмеченная А.С.Деминым связь послания с Письмовником: "Посланиям начало, егда, хощещи кому послати..." из Великих Миней Четий" Макария, который датируется исследователем 1539—41 гг.[25].

В то же время вариант ПДА, видимо, все же вторичен. Об этом свидетельствует включение в него царского титула, что могло быть после 1547 г. В Q.3 в обращении к адресату Иван IV именуется "милостивым государем, великим князем, всея Русии самодержцем", а определение "царь" фигурирует только в цитируемых библейских фрагментах, связанных с благословлением грядущего казанского похода Грозного. В таком случае, составление Q.3 можно отнести к 1544/45 г., а ПДА — к 1550/51 г.

Текст ПДА обнаруживает связь с одним из предыдущих произведений Феодосия — грамотой боярину В.Г.Морозову 1542 г., а также с приписываемым ему же П.Ф.Николаевским и А.А.Зиминым посланием митрополиту Макарию[26]:

Грамота В.Г.Морозову	Грамота Макарию	ПДА
...и *твое*, Господине, *послание с Богодуховным* и полезным писанием *до нас дошло, и мы жъ, смиреннии, со всяцем* благосердием *приахом и со многою* любовью *и вниманием прочтохом* и облобызахом, *и велию помощь приахом, и силе словес удивихомся по данному ти таланту от святаго и животворящаго духа, и о том велие благодарение твоему* благородью *воздахом.*	Святое *твое*, Государь, *послание з богодухновенным* поучением *де нас дошло. Мы же, смирении, со всяцем* благодарением *приахом, и со многим* страхом и *вниманием прочтохом, и велию пользу приахом, и силе словес удивихомся по данному ти таланту от святаго и животворящаго духа, и о том велие благодарение твоему* святительству *воздахом...*	И мы же смиреннии со всяким тщанием и *благосердием* твое премудрое *послание приимше*, со многим *вниманием прочтохом и облобызахом. И велию помощь приимше, силе словес удивишихомся, данному ти таланту от святого и животворящего духа.* И изрядно выну благодарение о сем неизреченному ти остроумию просим.

Видимо, в основу памятников был положен фрагмент какого-то письмовника. Склонность Феодосия к компиляторству при составлении своих произведений неоднократно подчеркивалась многими исследователями[27].

Таким образом, можно предположить следующую историю "казанских посланий" Феодосия. В 1544 г. в московских правящих кругах было принято решение о "казанской войне". Ее предполага-

лось начать весенним 1545 г. походом из Нижнего Новгорода и Вятки. Для благословения этого мероприятия церковным иерархам были разосланы грамоты от имени Ивана IV с просьбой о благословении. До нас дошли два пастырских послания, напутствующих на богоугодное ратное дело, созданных в конце 1544 — до февраля 1545 г. в новгородской архиепископской канцелярии в сокращенном и расширенном вариантах (Q.1 и Q.3).

В 1550 г., после принятия решения о постройке Свияжска весной 1551 г. и начала заключительного этапа "казанской войны", вновь встал вопрос об идеологическом обеспечении кампании. Известно, что для основания Свияжской крепости Иван Грозный брал благословение у митрополита[28]. Феодосий также принял участие в пропагандистской кампании. Для этого были отредактированы грамоты 1544/45 гг.: в Q.1 вставлен царский титул, благословение стало исходить не лично от новгородского владыки, а от всего освященного собора. Изменилась концовка послания. Итогом этих изменений стало появление списка Q.2. Вариант Q.3 был значительно сокращен. Фактически на его основе в 1550/51 г. возникло новое послание, известное по списку ПДА.

Установив хронологию цикла посланий Феодосия, посвященных "казанской войне", обратимся к анализу их содержания. В данном случае речь идет о введении в оборот нового источника по идеологии "воинствующих церковников", которая определяла духовный облик российской власти и общества в середине XVI в.

Во всех грамотах проводятся аналогия действий Ивана Грозного подвигам библейских и церковных героев. В послании Q.1 грядущая победа Ивана IV сравнивается с тремя знаковыми событиями священной истории: одолением императора Константина на Максентия, пророка Моисея на Амалика и взятием Иисусом Навиным Иерихона.

Согласно легенде, по дороге к месту битвы с мятежным цезарем Максенцием (280–312) осенью 312 г. император Константин (272–337) увидел в небесах крест в виде монограммы из двух греческих букв: "Хи" — "Ро" (Х-р). Вместе с ним была явлена надпись: "Hoc vince", переводимая как: "Сим победиши".

Так произошло обращение Константина в христианство. Он сделал явившуюся в видении монограмму собственной эмблемой и повестил ее на свой лабарум[29]. На материи штандарта был изображен портрет Константина, а вместо традиционного имперского орла находилась монограмма "Хи" — "Ро" (с тех пор называемая "крест Константина"). Именно этот знак и принес победу над Максенцием. Он стал первым общепринятым символом христианской веры и знаком победы и спасения.

В древнерусских памятниках образ "креста Константина" часто объединяется с библейским рассказом о победе Моисея над Амали-

ком (Исход 17: 12—13). В распространенных на Руси толкованиях библейского текста в Толковой и Хронографической Палеях описывается прообразующий жест Святого креста, с помощью которого Моисей и одолел Амалика[30]. В Q.1 Феодосий вносит некоторые собственные акценты в общепринятую трактовку: он подчеркивает, что Моисея поддерживали "священники" (Аарон и Ор), то есть выделяет мысль о необходимости союза царя с церковью во время побарания на иноверных.

Библейский рассказ о взятии Иерихона иудеями под предводительством Иисуса Навина путем молитвы и обхождения града с Ковчегом Завета содержится в Книге Иисуса Навина (6: 1—15). В Q.1, по-видимому, присутствует не пересказ ветхозаветного текста, а скрытая цитата из послания апостола Павла (Евреям 11: 30): "Верою стену Иерихонские падоша, обхождением седмих дней".

Вся эти три рядоположенных образа объединяются Феодосием как обоснование следующих парадигм, к которым приравнивается грядущее взятие Казани Иваном IV:

– побарание на иноплеменных достигается с помощью Веры и богоданной силы;
– эта сила дается через символы веры и знамения Господни ("крест Константина", прообразующий жест Моисея, семидневное хождение с Ковчегом Завета);
– все три акта — поворотны в судьбах героев и ведомых ими народов (Константин стал императором и утвердил христианство, Моисей поверг амаликитян, Иисус Навин взял первый город на пути израильского завоевания).

Здесь новгородский владыка шел вслед за образами древнерусской литературы, использовавшимися в аналогичных контекстах. Значение "креста Константина" в идеологии средневековой Руси подробно рассматривалось И.С.Чичуровым, М.Плюхановой и др.[31]. Сюжет, связанный с Моисеем и Амаликом, использован в статье 6739 г. (1231 г.) Лаврентьевской летописи при характеристике деятельности Ростовского епископа Кирилла: "Раскрыли сюду и онуду простри к Богу, якож некогда Моиси великыи, он свои руце простре, помогая Израилю в полце...".

История Амалика и Моисея также упоминается в летописных статьях 1242 г. о "Ледовом побоище", когда князь Александр перед битвой воздел руки к небу и произнес: "Суди, боже, и разсуди прю мою от языка велеречива. Помози ми, Господи, якоже древле и Моисееви на Аммалика и прадеду моему великому князю Ярославу на окаянного Святополка" (Симеоновская, Никаноровская, Никоновская, Вологодско-Пермская летописи и Московский свод 1479/80 гг.)[32].

В памятниках Куликовского цикла также используется отмеченная ветхозаветная историческая аналогия. Однако она имеет свои

особенности: Амалик постоянно выступает в качестве побежденного врага, олицетворяющего собой силы неверных. Но его противниками оказываются разные лица, которые в памятниках церковной истории с ним не были связаны. В Ундольском списке "Сказания о Мамаевом побоище" Амалик упоминается в одном контексте императором Константином ("Боже, с высоты призри на ны и даруи православному князю нашему, яко Констянтину, победу и покори под нози его врага Амалика"). В "Сказании о Мамаевом побоище" Основной редакции по Ермолаевскому писку он покоряется уже библейскому Давиду ("И покори под нозе враги, яко же иногда Аммалика кроткому Давыду"). В то же время такая вольная интерпретация библейского текста выглядит довольно страной, так как в тех же редакциях говорится о победе Моисея над Амаликом, которая сравнивается с одолением Давида на Голиафа и Ярослава Владимировича на Святополка Окаянного[33].

В Лондонском списке "Повести о Мамаевом побоище" Дмитрий перед битвой вздымает в небо в поднятых руках крест и напоминает тем самым и Моисея, и Константина с крестом[34]. "Крест Константина" фигурирует в Послании Вассиана Рыло на Угру 1480 г.; эпизод с явлением креста накануне битвы Константина и Максентия был включен в Великие Четьи Минеи[35].

В Симеоновской, Никаноровской, Тверской летописях, Московском своде конца XV в. "Ледовое побоище" сравнивается со взятием Иисусом Навином Иерихона[36].

Как мы видим, все эти параллели из библейской и церковной истории привлекались русскими книжниками при повествовании о борьбе с иноплеменными, и Феодосий здесь следовал традиции. Далее в Q.1 он помещает пересказ легенды о победе византийского императора Мануила над мусульманами с помощью чуда иконы Божьей матери[37].

Затем новгородский владыка вновь возвращается к сюжетам библейской истории и обещает Ивану IV поддержку Ангела Господня, который по молитве благочестивого государя чудесным путем истребит его врагов. Этот образ возник в ветхозаветных сказаниях о борьбе иудейского царя Езекии (725—697 гг. до н.э.) с ассирийским царем Синахерибом (4-я Царств 19: 35). Он получил широкое распространение в Писании (Сирах. 48: 24; 2-я Паралипоменон 32: 21; Исайи 37: 36; 1-я Маккавейская 7: 41; 2-я Маккавейская 15: 22) и вошел в древнерусскую литературу. Он используется в рассказе Ипатьевской летописи о победе русских князей над половцами на р. Сальнице в 1111 г.[38], Никаноровской, Никоновской и Вологодско-Пермской летописей и Московском летописном своде конца XV в. в статьях 1240 г., посвященных Невской битве[39], Софийской Второй, Никоновской и Вологодско-Пермской в статьях 1395 г. о нашествии на Русь Тимура-Тамерлана[40].

Кроме Феодосия, в те же годы сходные образы в своих грамотах царю использовали и другие церковные идеологи Русского государства. "Крест Константина" и ангел, помогающий Езекии, в аналогичном контексте упоминаются в произведениях Сильвестра[41]. Образы Иисуса Навина и ангела, истребляющего ассирийцев, присутствуют в Послании Макария Ивану Грозному во время "Казанского взятия"[42].

Такова была система образов, с помощью которых в 1544/45 г. в грамоте Q.1 Феодосий благословлял и вдохновлял Ивана IV на "Казанскую войну". Однако, что интересно, во второй редакции данной грамоты (Q.2), созданной в 1550/51 г., данная система приотерпевает серьезные изменения. От нее остался только сюжет с "крестом Константина". Он был дополнен новыми библейскими темами: рассказом о победе Давида над филистимлянином Голиафом (1-я Царств 17: 55–58) и об избиении Самсоном тысячи филистимлян ослиной челюстью (Судей 15: 9–16).

Данные рассказы о Давиде и Самсоне использовались в аналогичных контекстах в памятниках того времени. Согласно Московскому летописному своду конца XV в., Никоновской, Вологодско-Пермской летописям в 1238 г. при взятии татарами Владимира епископ Митрофан молил Господа укрепить обороняющихся на брань, как Давида на Голиафа[43]. В ряде рассказов о поединке Пересвета с Челубеем в 1380 г. перед Куликовской битвой утверждается, что богатырь-инок был послан на врага, как Давид на Голиафа[44]. В Софийской Второй, Симеоновской, Никаноровской, Никоновской, Вологодско-Пермской, летописных сводах 1497 г., 1518 г. и Московском конца XV в. говорится, что в 1471 г. митрополит Филипп благословил Ивана III в поход на Новгород, как Самуил Давида на поединок с Голиафом[45].

Сравнение русских князей с Самсоном, избившим ослиной челюстью тысячу врагов, встречается реже. Оно есть в Послании Вассиана Рыло на Угру[46]. Образ Самсона чаще использовался в ином смысле. При характеристике князя Александра Невского после победы над шведами на р. Неве в 1240 г. говорится, что "сила же бе его часть от силы Самсона"[47]. В Послании Макария 1552 г. приводится противопоставление подвигов героя его гордыне, приведшей к гибели: "И кто бе храбрее Самсона сильнаго, во едино время ослею челюстью 1000 иноплеменник уби... и потом многи победы сотвори, возгордеся и после же упився и паде и ослеплен бысть и бысть иноплеменником посмех и игралище"[48].

С помощью этого образа (вместе с привлечением библейских рассказов о возношении Лота, царей Давида и Соломона и израильского народа) Макарий предостерегал Ивана IV от чрезмерного самовозвеличивания, напоминал о необходимости покаяния. Феодосий же под влиянием Послания Вассиана Рыло привлекает тему подвига

Самсона для традиционной аналогии борьбы русских князей против иноверных татар с деяниями ветхозаветных героев.

Примечательно, что дальнейшее повествование в Q.2 обращается к персонажам не святой, а отечественной истории. Феодосий говорит о князьях Киевской Руси как о прямых продолжателях библейских и раннехристианских царей. А Иван IV, в свою очередь, выступает преемником их славы: "такоже и прежде бывшим в время свое прародителем твоим великим князем, иже не точию обороняху Русскую землю от поганых, но иныя страны приимаху под себе... иже и на Греческих царех дани имаху".

Таким образом, Феодосий здесь объединяет тему богоугодной "казанской войны" с проблемой династической преемственности власти московских государей[49]. Ее он выводит от Игоря, Святослава и Владимира. Данный перечень, несомненно, взят из Послания Вассиана Рыло. В нем так же говорится, что Игорь, Святослав и Владимир "не точию обороняху Рускую землю от поганых, но и иные страны обороняху и приведяху к себе... иже на греческом царе дань имали"[50].

Примечательно, что перечень имен древнерусских князей в Q.2 аналогичен содержащемуся в "Похвале" Василию III, опубликованной А.С.Деминым. Она находится в упоминавшемся сборнике Евфимия Туркова (ОР РНБ Q.XVII.50. Л. 101), который связан с именем Феодосия и включает в себя послание Q.2. Она звучит следующим образом: "Той убо явися таков, яко же ты, в благочестивых естьсвы прародителех твоих сын Святославль, внук Игорев, Владимир"[51].

Созданный в 1544/45 гг. пространный вариант второй редакции (Q.3) имел свои особенности. Вместо проведения многочисленных аналогий с деяниями библейских героев Феодосий составил послание путем объединения библеизмов, цитат из письмовников, других памятников. Вначале он воздает похвалу государю, называя его "истинной ветвою родителей своих", преисполненным всяческой премудрости. Затем благословляет казанский поход и обещает, что "послет ти Господь Бог способники, ангелы своя и святыа мученики в помощью доблести твоей".

Дальше Феодосий использует ряд библейских текстов (Псалтырь 44: 5–6, 109: 2; Исайя 41: 10, 42: 6, 45: 2, 13). Они обычно включались в произведения, посвященные идеологическому обоснованию утверждения царя на Руси. Взятие "царьства, идеже ныне темнии и бесерменстии языци идолом покланяются", новгородский владыка именует "царским подвигом", "царской победой", прославляющей Христа и одержанной силою Креста, как некогда "царь Константин победи врагы своя". Здесь Феодосий следует традиции, идущей с Куликовского цикла, когда великий князь, сражающийся с "агарянами", в литературных и идеологических памятниках фигури-

рует с царским титулом. На составление Q.3 несомненное влияние оказало Послание Вассиана Рыло. Кроме вышеупомянутых заимствований, из него был взят перечень святых, молитвами которых благословлялся "царский подвиг" Ивана Грозного (митрополиты Петр, Алексей и Иона, ростовские епископы Леонтий, Исайя и Игнатий, Сергий Радонежский, Варалаам Хутынский и Кирилл Белозерский)[52].

Таким образом, грамоты Q.1 и Q.3 1544/45 г. оказываются лежащими в основе "казанского цикла"[53]. В 1550/51 г., в Q.2 и ПДА использованные в них образы и идеи, как традиционные для русской книжности, так и переработанные Феодосием получили дальнейшее развитие. Впоследствии многие положения "казанского цикла" были включены в концепцию "Степенной книги" (1563) и других памятников 1560—70-х гг., обосновывавших особую церковно-историческую миссию России и русского царя перед Богом и миром (послание новгородского архиепископа Пимена Ивану IV на взятие Полоцка 1563 г., переписка Ивана Грозного с князем Андреем Михайловичем Курбским)[54]. Данные наблюдения важны для изучения формирования идеологической и историософской парадигмы Российского царства.

В приложении к статье помещена публикуемая впервые грамота Феодосия, посвященная казанской кампании, по списку ПДА.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Плюханова М. Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995. С. 177—202, 264; Филюшкин А.И. Роль "Казанского взятия" в становлении русской государственности // Нестор. Вып. 1. Воронеж, 1993. С. 46—56; он же. Переход России к наступательной борьбе с татарами (доктрина Макария и ее практическое воплощение) // Материалы международной научной конференции, посвященной 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А.Бунина. Елец, 1995. С. 13—15; Keenan E.L. Muscovy and Kazan: Some introdactory remarks on the Patterns of Steppe Diplomacy // Slavic Review. 1967. Vol. 26. P. 548—558; Pelensky J. Muscovite imperial Claims to the Kazan khanate // Ibid. P. 559—576; Pritsak O.Moscow, the Golden Horde and the Kazan khanate from a Polycultural point of View // Ibid. P. 577—583; Dhevchenko I. Moscow's Conquest of Kazan: two views reconciled // Ibid. P. 541—547; Pelensky j. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438—1560s`. Mouton, 1974. P. 65—138; Kampfer F. Die Eroberung von Kazan 1552 ald Gegenstand der zeingenössischen rusischen historiographie // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1969. Bd. 14. S. 7—161.

[2] Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века." М., 1958. С. 76; Макарий (Веретенников) Московский митрополит Макарий и его время. М., 1996 (здесь см. обзор историографии); Шапошник В.В. К вопросу о переписке между митрополитом Макарием и царем Иваном IV во время

Казанского похода 1552 г. // Макарьевские Чтения. Вехи русской истории в памятниках культуры. Материалы V-й Российской научной конференции, посв. памяти Святителя Макария. Вып. V. Можайск, 1998. С. 49–60.

[3] Зимин А.А. Указ. соч. С. 81. Прим. № 72; Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание / сост. Н.Н.Зарубин, подг. к печати А.А.Амосова. Л., 1982. С. 93; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вт. пол. XIV–VI вв. Л., 1989. Ч. 2. С. 458; Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 205.

[4] Описание сборника см.: Калайдович К., Строев П. Описание славяно-российских рукописей графа Ф.Толстого. М., 1825. Отд. 2. № 341. С. 472–487; Жданов И.Н. Материалы по истории Стоглавого собора // Жданов И.Н. Сочинения. СПб., 1904. Т. 1. С. 173; Послания Иосифа Волоцкого / подг. текста А.А.Зимина и Я.С.Лурье. М.; Л., 1959. С. 109–112; Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 205, 213–214; Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 152.

[5] Демин А.С. Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. XXI. С. 189.

[6] Подробнее см.: Амелькин А.О. Роль духовного сословия в формировании внешней политики Российского государства в первой половине XVI века // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. Ч. 1. М., 1994. С. 7–13.

[7] Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. (далее — РК–1). С. 106.

[8] ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 44.

[9] ПСРЛ. Т. 29. С. 46; РК–1. С. 109; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2. (далее — РК–2). С. 316–317.

[10] ПСРЛ. Т. 29. С. 47–48.

[11] ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 149–150; Т. 29. С. 49.

[12] РК–1. С. 110; РК–2. С. 330.

[13] РК–1. С. 112; РК–2. С. 336.

[14] ПСРЛ. Т. 13. С. 155–156; Т. 29. С. 55; РК–1. С. 112–115; РК–2. С. 342–350.

[15] ПСРЛ. Т. 13. С. 157; Т. 29. С. 56.

[16] РК–1. С. 117; РК–2. С. 357.

[17] ПСРЛ. Т. 29. С. 56; РК–1. С. 117–118; РК–2. С. 362.

[18] ПСРЛ. Т. 13. С. 158–160; Т. 29. С. 58–59; РК–1. С. 120–123; РК–2. С. 362–367, 369–381.

[19] ПСРЛ. Т. 13. С. 160; Т. 29. С. 58–59.

[20] ПСРЛ. Т. 13. С. 162; Т. 29. С. 59; РК–1. С. 131; РК–2. С. 397–400.

[21] ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 272; М., 1965. Т. 12. С. 211; Послание Сильвестра цитируется по изданию: Голохвастов Д.П., Леонид. Благовещенский иерей Сильвестр и его писания. М., 1874. С. 69. Сам отрывок представляет собой контаминацию различных библейских стихов: "расточи языки хоящыя бранем" (Псалтырь 67:31); "ты же будеши в болезни чрева, дондеже изыдут внутренняя твоя" (2-я Паралипоменон 21:15); "и аггел Господень погоняяй их" (Псалтырь 34:6).

[22] Совпадение данных библейских цитат в Посланиях Феодосия и Вассиана Рыло было также отмечено И.М.Кудрявцевым — см. Кудрявцев И.М. "Послание на Угру" Вассиана Рыло // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. VIII. С. 182.

[23] Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с их греческими оригиналами, с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883. С. 27, 34, 57; Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1993. С. 88; ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 5–6, 131–134, 628, 630.

[24] ПСРЛ. Т. 12. С. 21–211; Т. 26. С. 272; Голохвастов Д.П., Леонид. Указ. соч. С. 70; речь Макария цитируется по: ПСРЛ. Т. 29. С. 89.

[25] Демин А.С. Об одном письмовнике XVI века // Ученые записки Азербайджанского гос. университета. Серия истории и философии. Баку, 1964. № 5. С. 92; он же. Вопросы изучения русских письмовников XV–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. XX. М.; Л., 1964. С. 95. Примеч. № 12.

[26] Николаевский П.Ф. Русская проповедь в XV и XVI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1868. Вып. 137. С. 326. Прим. 1; Зимин А.А. Указ. соч. С. 82. Примеч. 80. Послание Феодосия Макарию цитируется по публикации: Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложение. С. 58 и сверено по списку: ОР РНБ. Q. XVII.50. Л. 113 об. Грамота Морозову цитируется по: ДРВ. Ч. 14. С. 241; ОР РНБ. Q. XVII.50. Л. 129.

[27] Анализ связи сочинений Феодосия с формулярниками см.: Зимин А.А. Указ. соч. С. 82. Примеч. 79.

[28] ПСРЛ. Т. 29. С. 60.

[29] "Лабарум" — императорский штандарт, по форме аналогичный традиционному римскому вексиллуму (кусок прямоугольной материи на древке, укрепленный на перпендикулярной перекладине).

[30] Толковая Палея 1477 года. Воспроизведение Синодальной рукописи № 210. СПб., Вып. 1. 1892. Л. 211; Успенский В. Толковая Палея. Казань, 1876. С. 16; Палея толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. Труд учеников Н.С.Тихонравова. Вып. 2. М., 1896. Стб. 520–521. Примечательно, что данный отрывок из Палеи под заголовком "От исхода Моисеева" в виде отдельной статьи присутствует в вышеописанном сборнике Е.Туркова, содержащем "казанский цикл" Феодосия: ОР РНБ, Q. XVII.50. Лл. 246–246 об. Судя по текстологичееким особенностям, из Палеи фрагмент о Моисее и Амалике был включен в Макарьевские Великие Четьи Минеи (ВМЧ. Сентябрь 1–13. СПб., 1868. Стб. 194–195). За помощь и ценные замечания по трактовке этого образа считаю своим долгом выразить сердечную благодарность А.В.Каравашкину.

[31] Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь. М., 1991; Плюханова М. Указ. соч. С. 105–144.

[32] ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. С. 458; М., 1965. Т. 10. С. 127; СПб., 1913. Т. 18. С. 64; М.; Л., 1949. Т. 25. С. 135; М.; Л., 1959. Т. 26. С. 81; М.; Л., 1962. Т. 27. С. 45.

[33] Памятники литературы Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 169, 173, 240, 242, 281, 328, 359; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 82; М., 1965. Т. 11. С. 59, 67; Т. 26. С. 137; Т. 27. С. 75. Там же образы Амалика и Моисея

используются в рассказе о Куликовской битве Хроники Литовской и Жмойтской — ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 54.

[34] ПСРЛ. Т. 26. С. 338.

[35] ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 225; Т. 12. С. 204; Т. 26. С. 267; ВМЧ. Сентябрь 14–24. СПб., 1869. Стб. 673.

[36] ПСРЛ. М., 1965. Т. 15. С. 383; Т. 25. С. 135; Т. 27. С. 46.

[37] Данная легенда была связана с Сказанием о чудесах иконы Владимирской Божией Матери (подробнее см.: Седельников А.Д. Эпическая традиция о Мануиле Комнине // Slavia. Praha, 1925. Roc. III. Z. IV. S. 618; Воронин Н.Н. Сказание о победе над болгарами 1164 г. и празднике Спаса // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 88–92; Плюханова М. Указ. соч. С. 124–132; 139–144). "Судя по текстологическому сходству, Феодосий заимствовал данный фрагмент из 2-го Послания митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу о неприкосновенности церковных имуществ (1410 г.) — см.: Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Стб. 297. № 35. II.

[38] ПСРЛ. М., 1997. Т. 2. Стб. 267–268.

[39] ПСРЛ. Т. 10. С. 122; Т. 25. С. 133; Т. 26. С. 79; Т. 27. С. 44.

[40] ПСРЛ. Т. 6. С. 127; Т. 11. С. 254; Т. 26. С. 285.

[41] Голохвастов Д.П., Леонид. Указ. соч. С. 71, 89–90.

[42] ПСРЛ. Т. 13. С. 193, 226, 490, 521; Т. 29. С. 87.

[43] ПСРЛ. Т. 10. С. 109; Т. 25. С. 128; Т. 26. С. 73.

[44] Памятники Куликовского цикла. С. 177, 244, 285, 330, 334; ПСРЛ. Т. 11. С. 60; Т. 26. С.)41.

[45] ПСРЛ. Т. 6. С. 192; Т. 12. С. 131; Т. 25. С. 287; Т. 26. С. 235; Т. 27. С. 132; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 124, 294.

[46] ПСРЛ. Т. 6. С. 229; Т. 12. С. 210; Т. 26. С. 272.

[47] ПСРЛ. Т. 10. С. 119; Т. 15. С. 376, Т. 26. С. 77; Т. 27. С. 43.

[48] ПСРЛ. Т. 13. С. 491; Т. 29. С. 88.

[49] Об этом см.: Каравашкин А.В. Идея преемственности власти в России XVI — первой трети XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 32–40.

[50] ПСРЛ. Т. 6. С. 227; Т. 12. С. 207; Т. 26. С. 269.

[51] Демин А.С. Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI–XVII вв. С. 191.

[52] ПСРЛ. Т. 26. С. 273. О времени их канонизации см.: Голубинский Е. История русской церкви. Период 2-й, Московский. М., 1917. Т. 2. Вторая половина тома. С. 184–185.

[53] Так можно именовать группу произведений (Послания Макария, Сильвестра, "Летописец начала царства" и т.д.), в которых разработка идеологического обоснования царского титула Ивана Грозного напрямую связывалась с взятием Казани, как условием, подтверждающим достойность Ивана IV носить данную титулатуру.

[54] ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 526, 646–647. АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 550; ПСРЛ. Т. 13. С. 352; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 12, 103, 105. Об этом подробнее см.: А.В.Каравашкин, А.И.Филюшкин. События и лица Священной истории в посланиях Ивана Грозного и Андрея Курбского (опыт герменевтического комментария) // Русская религиозность. СПб., 2000. С. 84–92.

[1550 г.] *Грамота Феодосия Ивану IV по случаю Казанского похода.*

Л. 42. // Иж[*е*] во всех яж[*е*] под небеси царьствующих, пресветлосиающему благоверием же и благородием высокопрестолнейшаго ти поколениа, ц[*а*]рьской ясности, и всей пр[*е*]божественаго строениа благодатию,

Л. 42 об // Отцем созданому и С[*ы*]ном утверженному, Христом осеняе[*мо*]му, на[*и*]вы[*с*]шую славу и честь и в направлениа нашему християнскому заступлению дом пребожественый еси. Воистинну ты, о* пресветлейший ц[*а*]рю, Бог бо в тебе пребывает и ты в Бозе, истинная чаде родителей своих, от начал бо сущу ти порождениа в совершенне премудрости, к своему от[*е*]чьству Богом направляему, правдою же и благолепием и храбростию. О, всемилостивому государю царю и великому князю Ивану Васил[*ь*]евичу всеа Русии самодержцу, богомолец твой архиепископ Великого Новагорода и Пскова смиренный Феодосий благословляю и много ж[*е*] челом бью.

Прислал еси, государь, в дом Святыа и великиа Софея неизреченныя премудрости Божиа грамоту, богодуховенное и полезное писание твое, возвещающи нам з Богом мысленое шест[*в*]ие свое, оже дасть Бог, на весну на своего недруга на казанскаго. И мы ж[*е*] смиреннии со всяким тщанием и благосердием твое премудрое послание приимше, со многим вниманием прочто[*хо*]м и облобызахом. И велию помощ[*ь*] приимше, силе словес удивишихомся, данному ти таланту от святого и животворящего духа. И изрядно выну благодарение о сем неизреченному ти остроумию просим.

И всеа да к Богу ден[*ь*] и нощ[*ь*] вопием непрестанно в молитвах наших, да послет Господь способники, аггелы своя и великиа стра-

Л. 43 тиги и мученики своя в помощ[*ь*] добле//сти твоей, да смятут сквернаго сыроядца казанска[*го*] и все проклятое бусурманство, и разсыплеутца и изчезнут окаянии во дно адово, во тму кромешную.

Ты же, о благочестивый Богом утвержденный царю, по пророку [*рече*]: напрязи и спей, и царству[*й*] истины ради и кротости и правды, и наставит тя чудне, господине, десница твоя же. Жезл силы послет [*т*]и Господь от Сиона, и одолееши посреди враг твоих. Укрепит тя Господь Бог, и поможет** , и все христолюбивое ти воинство облече в силу и крепость, и наставит тя в твердое ополчение свыше непобедимою десницею своею.

* В ркп.: "от".

** В ркп.: "поможети".

Всегда ж[е] о сем мы, твои государевы богомолцы, со всем боголюбивым собором молитву непрестанно сотворяюще. По всем божественным церквам молебны и святую службу, и особ[о] по келеям и по домом молитвеная пениа, во всей твоей государев[о]й отчине в Новгородцкой земли и во Пскове со всеми православными христианы непрестанно молим Господа Бога, пречистую Богородицу великих чудотворцов, дабы даровал тебе Господь Бог крепость и победу и одоление над безбожными агаряны. И да будет милость великого Бога Господа нашего Исуса Христа и пречистые Богоматере и великих чюдотворцев, преосвященных митрополит[ов] руских: Петра и Алексеа, и Ионы, и Леонтиа, епископа Ростовского чюдотворца, и Исайа, Игнатиа и преподобных и богоносных отец наших, новых чюдотворцев Сергиа, Варлама и Кирила и всех прочих святых. Да и нашего смирениа благословен[и]е, молитва со всеми освященными соборы да будет на тоб[е] нашем* Государ[е]. Аминь.

ОР РНБ, Собр. СПб. Духовной Академии, № 430, лл. 42–43. Скоропись XVI.

Уп.: *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 81. Прим. № 72; Библиотека Ивана Грозного. С. 93; Словарь книжников и книжности... Ч. 2. С. 458; Шмидт С.О. У истоков... С. 205.

---

* В ркп.: "нашех".